

Р.И. Базинер

**Неприкосновенность частной
собственности в
международных войнах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Р11

Р11 **Р.И. Базинер**
Неприкосновенность частной собственности в международных войнах / Р.И. Базинер – М.: Книга по Требованию, 2018. – 113 с.

ISBN 978-5-518-05787-6

Неприкосновенность частной собственности в международных войнах.
Историко-критическое исследование по международному морскому праву

ISBN 978-5-518-05787-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

У народовъ древнихъ, у которыхъ война велась почти исключительно ради добычи, пріобрѣтенія земель и порабощенія противника; когда каждое отдѣльное лице будучи гражданиномъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воиномъ: у народовъ древнихъ, война велась сообразно съ этимъ не противъ націи въ ея совокупности, не противъ государства, а противъ всѣхъ подданныхъ противной стороны взятыхъ отдѣльно. Война становилась отношеніемъ лицъ, индивидуумовъ, — о неприкосновенности частной собственности конечно не могло быть и рѣчи.

Такой же характеръ имѣла война во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Анархическое состояніе обществъ того времени, вслѣдствіе котораго даже въ мирное время каждый гражданинъ могъ безнаказанно грабить иностранца подъ предлогомъ репрессалій; недостатокъ постоянныхъ войскъ и обычай вести войну наемными шайками и сплошными ополченіями и проч., все это было причиною того, что война становилась дозволеннымъ грабежемъ, пріобрѣтеніе добычи самымъ удобнымъ и благороднымъ способомъ обогащенія и требованіе пощады частной собственности во время войны, при такомъ характерѣ ея — недѣлюю.

Но мало-по-малу, съ усиленіемъ государственной власти, съ введеніемъ постоянного регулярнаго войска, и болѣе правильныхъ сношеній между народами, война начинаетъ терять

свой частный характер, она становится отношеніемъ государствъ и грабежъ замѣняется контрибуціею *).

Но оказавъ свое вліяніе на способъ веденія войнъ сухопутныхъ, успѣхи цивилизаціи оказались повидимому безсильными въ дѣлѣ смягченія обычаевъ войнъ морскихъ. На морѣ война продолжала, а отчасти и до сихъ поръ еще продолжаетъ носить тотъ частный характеръ завѣщанный намъ средними вѣками, вслѣдствіе котораго сущность морской войны можно опредѣлить словами: грабежъ непріятельской собственности.

Что касается причинъ подобной отсталости морскаго права и различія его въ этомъ отношеніи отъ болѣе гуманныхъ началъ войнъ сухопутныхъ, то причины эти должно, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ искать въ томъ отличительномъ меркантильномъ характерѣ, который имѣли до послѣдняго времени морскія войны и въ тѣхъ особенныхъ дѣляхъ, которыя при посредствѣ ихъ преслѣдовались. Отличительный характеръ этотъ получаютъ морскія войны особенно начиная съ 16-го столѣтія.

Морская торговля бывшая въ продолженіе среднихъ вѣковъ почти исключительно привилегіею нѣкоторыхъ только предпримчивыхъ городовъ и народовъ, начиная съ 16-го стол. дѣлается достояніемъ всѣхъ приморскихъ державъ Европы и скоро принимаетъ обширные невиданные до того размѣры. Ближайшею причиною этого было открытіе Америки и морскаго пути въ Индію. Открытія эти прославившія конецъ 15-го стол., дали новое обширное поприще спекулятивному духу европейскихъ народовъ, которые скоро понявъ громадное значеніе морской торговли, съ жаромъ бросились на эту новую отрасль промышленности, представлявшую до того времени

---

*) Уже во время войнъ Людовика XIV-го воюющіе трактагами опредѣляли даже величину и способъ взысканія военного налога.

для большинства изъ нихъ интересъ весьма слабый. Выгоды, которыя доставляла морская торговля, накопление богатствъ, которымъ сопровождалось ея процвѣтаніе, породили съ одной стороны ненасытную жадность, съ другой соперничество и зависть. Государства стали направлять всё свои силы къ одной цѣли: къ достиженію морской монополіи и возможно полному устраненію другихъ народовъ отъ участія въ выгодахъ морской торговли. Слѣдствіемъ этихъ стремленій были ожесточенныя войны, представлявшія вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшее средство для достиженія означенной цѣли морскаго преобладанія.

Такимъ образомъ морская война получила своимъ особеннымъ и едва ли не главнымъ назначеніемъ — уничтоженіе торговли противника, въ процвѣтаніи которой стали видѣть источникъ богатства и могущества народовъ. Сообразно такому назначенію, война на морѣ должна была необходимо обратиться въ организованный грабежъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ и вообще непріятельской собственности, гдѣ и въ какомъ бы то видѣ ни было.

Преслѣдованіе непріятельской торговли, признанное неоспоримымъ правомъ воюющаго, имѣло своимъ неминувымъ послѣдствіемъ конечно и стѣсненіе нейтральныхъ въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ противникомъ; ибо понятно, что главная цѣль воюющаго, — уничтоженіе морской торговли противника была бы недостижима, или достигалась бы только отчасти, если въ тоже время не прекратить и торговыхъ сношеній съ этимъ послѣднимъ народовъ мирныхъ. А для того, чтобы удержать нейтральныхъ отъ нарушенія ими своей обязанности не мѣшать военнымъ дѣйствіямъ воюющихъ, чтобы заставить ихъ уважать минимыя права этихъ послѣднихъ, всякій провинившійся въ чемъ либо нейтральный корабль былъ объявленъ законнымъ призомъ.

Эти стѣсненія нейтральныхъ были впрочемъ не только необходимымъ послѣдствіемъ признаннаго за воюющими права преслѣдовать торговлю противника; они имѣли еще и другой источникъ. Воюющіе должны были замѣтить, что народы мирные продолжая свои торговые операціи, невозможныя вслѣдствіе состоянія войны, для первыхъ,—успѣвали нерѣдко, благодаря именно отсутствію конкуренціи со стороны воюющихъ расширить свою морскую торговлю до того, что по окончаніи войны, обѣ воюющія стороны, ослабленныя продолжительною борьбою, находили новыхъ опасныхъ соперниковъ, и главная цѣль войны оставалась такимъ образомъ недостигнутою. Для избѣжанія подобныхъ невыгодныхъ результатовъ слѣдовало придать войнѣ такой характеръ, при которомъ бы столько же страдали нейтральные, сколько и непосредственный противникъ. Отсюда всевозможныя стѣснительныя мѣры, получавшія свое оправданіе при помощи дорогаго права преслѣдованія непріятельской торговли и неменѣе дорогаго права крайней необходимости.

Подъ вліяніемъ такихъ-то меркантильныхъ соображеній опредѣлился характеръ войнъ на морѣ. Развитію и устойчивому удержанію ими своего частнаго характера содѣйствовали также особенности самаго театра войны—моря. На сушѣ непосредственный интересъ самаго воюющаго заставляетъ его щадить мирное населеніе и частную собственность противной стороны; ибо дурное обхожденіе съ жителями завоеванной страны имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что они обыкновенно уходятъ въ болѣе безопасныя мѣста, унося съ собою все цѣнное и уничтожая съѣстные припасы, которыхъ они не могутъ взять съ собою. Лишь такимъ образомъ воюющаго самаго необходимаго, ожесточенное населеніе нерѣдко изъ мирныхъ гражданъ обращается въ опаснаго врага, начиная противъ вторгнувшейся арміи ту мелкую

партизанскую войну, которая обыкновенно оканчивается гибелью послѣдней.

Совершенно иное на морѣ. Прекращеніе торговых сношеній непріятели, невозможное на сушѣ безъ завладѣнія всѣмъ территоріемъ, на морѣ и легко и удобно, а захватъ непріятельскаго частнаго имущества, купеческихъ кораблей вмѣстѣ съ ихъ экипажемъ не составляетъ особеннаго затрудненія и не сопряженъ съ такими невыгодными послѣдствіями какъ на сушѣ.

Воюющій не рискуетъ быть отрѣзаннымъ отъ того или другаго мѣста, быть лишеннымъ возможности приобрести необходимую для него провизію и т. д. Вотъ почему знаменитый англійскій полководецъ Веллингтонъ принималъ самыя строгія мѣры для удержанія своихъ солдатъ отъ грабежа непріятельскаго населенія въ то самое время, когда соотечественники его съ ожесточеніемъ преслѣдовали частное имущество того же противника на морѣ.

Наконецъ укажемъ еще на одно болѣе случайное обстоятельство, имѣвшее однако рѣшительное вліяніе на развитіе морскаго права, — это отсутствіе до послѣдняго времени равновѣсія на морѣ. Преслѣдованіе непріятельской торговли можетъ доставить особенныя выгоды воюющему тогда только, когда морскія силы его значительно превышаютъ средства противника; при приблизительно же равныхъ силахъ, право захвата непріятельской частной собственности не будетъ уже представлять для воюющаго особеннаго интереса, ибо отъ примѣненія его онъ столько же теряетъ, сколько выигрываетъ.

Этимъ объясняется, почему народы занимавшіе по очереди первое мѣсто въ ряду морскихъ державъ — Ганзейскій союзъ, Испанія, Голландія, Франція — съ паденіемъ ихъ могущества изъ усердныхъ послѣдователей неограниченнаго

права преслѣдованія непріятельской торговли, становились поборниками болѣе гуманныхъ началъ, и старались ограничить это право тамъ, гдѣ примѣненіе его становилось стѣснительнымъ для нейтральныхъ. Этимъ объясняется также, почему наоборотъ Англія, достигши морскаго преобладанія, особенно послѣ утрехтскаго мира, такъ настойчиво отстаивала начало преслѣдованія непріятельской частной собственности.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Очеркъ историческаго развитія морскаго права.

§ 1. Обычай морскихъ войнъ 16-го и послѣдующихъ столѣтій до начала 18-го включительно.

Мы уже въ введеніи сказали, что войны морскія, особенно начиная съ 16-го стол. главнымъ назначеніемъ своимъ имѣли уничтоженіе морской торговли противника. Для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли, воюющіе не ограничиваются регулярнымъ флотомъ, а уполномочиваютъ къ захвату неприятельскихъ кораблей и частныхъ лицъ, давая имъ позволеніе вооружать суда, идти на враговъ и захватывать добычу. Начало этого обычая мы находимъ въ средніе вѣна, когда при анархическомъ состояніи общественныхъ союзовъ того времени всякій подданный могъ вооружать корабли противъ неприятелей, захватывать призы и неограниченно разпоряжаться ими, не давая никому никакого отчета.

Государства не только не останавливали, но старались еще поощрить подобныя предпріятія, потому что не имѣли достаточнаго флота, и принуждены были при открытіи войны покупать или нанимать корабли у частныхъ лицъ. Можно сказать, что, по крайней мѣрѣ, въ началѣ среднихъ вѣковъ корсары занимали не послѣднее мѣсто въ ряду военныхъ силъ государствъ того времени.

Но пользуясь совершенною независимостью отъ морскаго начальства, корсары скоро обратились въ настоящихъ морскихъ разбойниковъ. Не различая враговъ отъ союзниковъ

и даже соотечественниковъ, они нападали на первый встрѣченный корабль, экипажъ бросали въ море, а товары захватывали себѣ. Привыкши разъ къ привольной жизни, движимые жадностью къ добычѣ и страстью къ приключениямъ, корсары не оставляли своего заманчиваго ремесла и во время мира. Для уничтоженія этихъ безпорядковъ государства начиная уже съ 13-го стол. постепенно ограничиваютъ произволь корсаровъ, и подчиняютъ ихъ своему надзору; и къ концу 15-го стол. мѣсто независимыхъ корсаровъ заступили подчиненные правительству каперы.

Желающій идти на врага, долженъ былъ прежде всего записаться надлежащимъ дозволеніемъ, патентомъ, (*Lettre de marque*). Выходя въ море, каждый вооруженный корабль долженъ оставлять въ обезпеченіе правильности своихъ дѣйствій, извѣстную сумму денегъ. Сдѣланные призы арматоры обязаны приводить непременно въ портъ отечественнаго государства, и даже, если можно, то въ ту гавань, откуда они вышли; а право распоряжаться ими, они получаютъ только по объявленіи ихъ законными установленнымъ для призоваго, разбирательства судомъ. Организованные такимъ образомъ, каперы вскорѣ сдѣлались самымъ дѣятельнымъ орудіемъ для преслѣдованія непріятельскихъ купеческихъ кораблей *).

Преслѣдованіе непріятельской торговли, признанное неоспоримымъ правомъ воюющаго должно было, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, повести и къ стѣсненію нейтральныхъ въ торговыхъ сношеніяхъ ихъ съ противникомъ. Безпрекращенія этихъ послѣднихъ дѣйствительный подрывъ торговаго благосостоянія враждебной націи не мыслимъ.

Поэтому воюющіе совершенно послѣдовательно не огра-

---

*) Ср. Каченовскаго наследованіе „О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ“ р. 1—20. Также „Hautefeuille Histoire du droit maritime international“ р. 126—134. Дешмова „Начала нейтралитета“ р. 22 и слѣд.

ничиваются захватомъ непріятельскихъ судовъ вмѣстѣ съ экипажемъ и непріятельскимъ грузомъ, но захватываютъ враждебную собственность и на корабляхъ нейтральныхъ. А чтобы придать болѣе силы своимъ запретительнымъ предписаніямъ, они подвергаютъ въ послѣднемъ случаѣ освоенію и остальную хотя бы нейтральную часть груза и самый корабль занимавшійся перевозомъ непріятельскихъ товаровъ *).

Далѣе, чтобы удержать нейтральныхъ отъ содѣйствія непріятельскому мореходству, воюющіе подвергаютъ захвату нейтральные товары, найденные на кораблѣ враждебной націи **).

Нейтральные товары подвергались освоенію даже на нейтральномъ кораблѣ, если только они состояли изъ произведеній непріятельской земли или мануфактуръ. Англія и Голландія конфисковали въ такомъ случаѣ и самый корабль ***).

Наконецъ воюющіе запрещаютъ нейтральнымъ всякую торговлю съ противной стороною предметами военной контрбанды; т. е. предметами могущими служить къ усиленію одной воюющей стороны въ ущербъ другой. Сюда были при-

*) Такъ постановляютъ французскіе ординасы 1543, 1584, 1681, 1704 и др. г. Тоже испанскіе ординасы 1702, 1718 и др. г. Англія не имѣетъ постоянныхъ по морскому праву законовъ, а выдаетъ при началѣ каждой войны особыя сообразныя съ обстоятельствами предписанія королевскаго совѣта (Orders of council) Началамъ изложеннымъ выше, Англія слѣдовала во время войнъ 1689, 1744, 1778 г. г. и особенно настойчиво во время войнъ имперіи въ началѣ 19-го стол. (Ср. томе Hautefeuille „Des droits et des devoirs des nations neutres“ etc. t. III, p. 68, 258, 269 и др. Его-же Histoire etc. p. 356.

**) Кромѣ приведенныхъ въ предшедшемъ прим., см. еще франц. ордон. 1704, 1744, 1778 г. г. Также испанскіе ордон. 1702, 1718, 1779 у Мартеса: „Résumé des traités“ etc. t. III, 18, 117, 139.

***) Такъ по конвенціи 1689 г. между Англіею и Голландіею противъ Франціи. Тамъ притязанія возобновили эти державы во время войны за испанское наслѣдство. Морская практика во время войнъ, революцій и имперіи придерживалась того же правила.

числены: оружіе, военные снаряды, матеріалы годные для выдѣлки означенныхъ предметовъ, всѣ товары годные для судостроенія и мореходства, всѣ съѣстные припасы, благородные металлы и чеканная монета *).

Нарушеніе нейтральными возложенной на нихъ обязанности относительно торговли военною контрабандою влекло за собою конфискацію запрещенныхъ товаровъ, а по большей части и конфискацію остального незапрещеннаго груза и даже самаго корабля.

Наконецъ, чтобы лишить нейтральныхъ и послѣдней тѣни возможности торговыхъ сношеній съ противникомъ, воюющіе объявляютъ порты, гавани, и цѣлыя берега непріятеля въ блокадѣ; т. е. запрещаютъ нейтральнымъ подъ страхомъ конфискаціи корабля и груза всякія вообще сношенія съ мѣстами объявленными въ блокадѣ. При этомъ нужно замѣтить, что блокада (осадное положеніе извѣстнаго мѣста) принималась существующею уже вслѣдствіе одного объявленія ея нейтральнымъ, не будучи приведена въ исполненіе на самомъ дѣлѣ, и что нарушеніемъ такой фактивной блокады — *blocus sur papier*, какъ называютъ ее французы, — считался уже актъ выхода корабля въ море съ назначеніемъ въ какой нибудь портъ одной изъ воюющихъ державъ, объявленной въ блокадѣ **).

---

*) См. Эдикты Голландіи 1652 и 1657 г. г. Конвенція между Англіею и Голландіею 1689 г. *Orders of council* изданныя во время войнъ 1744, 1755, 1778 г. г. Тоже во время франц. войнъ конца 18-го и начала 19-и стол. франц. узакн. ордон. 1704, 1744 и др. г. г. Шведскій регламентъ 1788 г. у *Martens's „Résumé des traités“* t. IV, p. 394 и др. t. III, p. 19 и др.

**) Первый примѣръ фактивной блокады (*blocus sur papier*) представляетъ эдиктъ Голландіи 1584 г., противъ Испаніи; противъ которой направленъ также эдиктъ 1586 г. Весьма замѣчательный по своей подробности эд. 1630 г. Въ 1666 году Голландія объявила въ блокадѣ всѣ владѣнія Англіи не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Эдиктами 1672 и 1673 г. таже держава объявила въ блокадѣ всѣ владѣнія Франціи. Такому же обычаю слѣ-